

Дополнительная история к четвёртой части. События между пятым томом третьей части и первым томом четвёртой (12 и 13 томом). История с точки зрения Хиршуры о том, что Розмайн может потребоваться предоставление особых условий поступления в дворянскую академию. Также можно будет увидеть отношения между Хиршурой и Эренфестом, а также с Фердинандом.

Заметка автора: История проясняет, как воспринимался долгий сон Розмайн другими герцогствами. Я также немного написала о том, что бывает, когда зритель общежития не живёт в общежитии. Думаю, вы сможете увидеть Хиршуру немного с другой стороны, с той, которую не видят Розмайн и другие студенты общежития.

Для того, чтобы нарисовать магический круг, который требовался мне для смешивания, я подготовила дощечку с черновиком и чистый лист бумаги. Этот черновик я перерисовывала уже много раз, а потому кое-где на дощечке остались царапины, а поверхность стала шероховатой. Удостоверившись, что с магическим кругом всё в порядке, я поудобнее разместила черновик и бумагу, а затем представила себе, каким будет магический круг. Подобная работа была для меня не только частью необходимой подготовки к смешиванию, но и способом расслабиться.

Коснувшись листа бумаги левой рукой и раздвинув большой и указательный пальцы, я прикинула, какого размера нарисую круг. От того, насколько ровным и чётким он получится, будет зависеть удачно или нет завершится смешивание. Преобразовав штап в ручку и окинув взглядом рабочее место, я медленно вдохнула.

Полностью сконцентрировавшись на движениях кончика ручки, я принялась аккуратно рисовать несколько больших и маленьких кругов.

— Хм-м, а поток магической силы сегодня хороший, — пробормотала я, чувствуя, как легко движется ручка.

Я подумала, что хорошо, когда удаётся вот так сосредоточиться на работе. Наверное, всё благодаря тому, что я была в хорошей физической форме. Поток магической силы был стабильным, линии чёткими, и сам круг получался аккуратнее, чем я ожидала. Чувствуя удовлетворение, я отложила ручку. Я взглянула на почти законченный магический круг и, прежде чем снова сосредоточиться, несколько раз сжала и разжала руки, покрутила плечами, чтобы снять напряжение.

Снова взяв ручку, я принялась за написание символов. Вдруг раздался звук хлопанья крыльев ордоннанца. Быстро поняв, что будет плохо, если он сядет мне на руку, я, закончив очередной символ, быстро хлопнула левой рукой по столу, чтобы указать место, куда тому следует приземлиться, после чего продолжила писать символы.

— Это общежитие Эренфеста. Госпожа Хиршура, пожалуйста, откройте двери.

Это был ордоннанц от рыцарей, которых сейчас, должно быть, переправляют в общежитие. Не прекращая писать символы, я произнесла: «Я скоро вернусь. Пожалуйста, подождите немного». Под «произнесла» я имела в виду «просто произнесла». Мои руки были заняты, а потому отправка рыцарям ответного ордоннанца пока откладывалась.

«Эх, я даже не заметила, как пришло время для собрания герцогов», — подумала я.

Судя по всему, из замка Эренфеста прибыли слуги, которые должны были подготовить комнаты в общежитии к собранию герцогов. В этом году у меня не было оставшихся на дополнительные занятия учеников, а потому я даже не заметила, что уже приближался конец весны.

«По сравнению с той хлопотной весной, когда Ангелику оставили на дополнительные занятия, сейчас жизнь прекрасна, — мысленно отметила я. — Студентов мало, а потому я могу посвятить себя исследованиям».

Через некоторое время снова прилетел ордоннанц.

— Это общежитие Эренфеста. Госпожа Хиршура, не могли бы вы сообщить, где вы сейчас? Пожалуйста, откройте общежитие.

Я находилась в крыле служащих, в лаборатории. Но никто из них об этом конечно же не знал. Ну а чего ещё можно было ожидать, учитывая, что я им должным образом не ответила, поскольку у меня были заняты руки, чтобы отправлять ордоннанцы?

— Ну что такое... Неужели после перемещения из Эренфеста рыцари не знают, чем им заняться? — пожаловалась я, продолжая рисовать магический круг.

Ответ через ордоннанц я всё так же отложила на потом. Работой смотрителя общежития было отпирать и запирать общежитие и зал для чаепитий. Но даже если я задержусь и не открою двери, невозможность выйти наружу не мешает поварам подготовить кухню, а слугам убрать в комнатах герцога и герцогини. А я тем временем воспользовалась бы тем, что магическая сила сегодня текла хорошо, чтобы закончить рисовать магический круг, а затем позаниматься смешиванием.

— Хе, — удовлетворённо выдохнула я, взглянув на удачно получившийся магический круг, который наконец закончила.

И тут снова прилетел ордоннанц.

— Это Норберт. Хиршура, пожалуйста, открой общежитие и зал для чаепитий, — раздался строгий голос.

На этот раз вместо перемещённых из Эренфеста рыцарей ордоннанц мне отправил Норберт, главный слуга герцога. И казалось мне, что он сильно гневался.

«А я ведь только закончила магический круг и собиралась заняться смешиванием... Но, боюсь, будет неприятно, если он разозлится ещё сильнее», — мысленно пожаловалась я.

— Это лишние хлопоты, но всё же это работа смотрителя общежития. Интересно, нельзя ли с ней что-то сделать, — произнесла я вслух и тяжело вздохнула.

Я поднялась со своего места, с сожалением взглянув на законченный магический круг, после чего взяла связку ключей, хранившуюся в потайной комнате при лаборатории.

«Я просто открою им дверь в главное здание и в зал для чаепитий...» — подумала я, понимая, что если встречу с Норбертом, то он прочтёт мне долгую лекцию. Поэтому я намеревалась сразу же после того, как открою им дверь общежития Эренфеста, ускользнуть обратно в лабораторию. Вставив в замочную скважину ключ, я позволила течь магической силе, чтобы отпереть дверь. Дверь тут же открыли со стороны общежития.

— Хиршура, почему ты не отвечала на ордоннанцы? — задал вопрос Норберт.

Я ответила ему улыбкой, а вот Норберт даже не думал улыбаться. Он стоял передо мной, облачённый в хорошо сидящий на нём наряд, подобающий его статусу главного слуги герцога. Его тёмно-коричневые волосы, в которых виднелась седина, были уложены помадой. Я не ожидала, что Норберт будет ждать перед дверью. Стараясь не показывать смущения, я старательно изображала улыбку.

— Ох, дядя. Рада вас видеть. Я пойду открою зал для чаепитий.

Я попыталась невзначай закрыть дверь и сбежать, но меня остановил возглас: «Хиршура, стой!».

— Похоже, у тебя всё хорошо, но прежде всего я должен тебя спросить, что с твоим внешним видом? Ты неподобающе выглядишь и как учитель, и как дворянка... — начал отчитывать меня дядя.

Я не хотела с ним встречаться, понимая, что всё этим и закончится.

Если бы я знала, что мне придётся встретиться лицом к лицу с рассерженным Норбертом, то пошла бы открывать двери, как только прилетел первый ордоннанц. Сейчас я сожалела, что решила проигнорировать послание...

— Так значит, я выгляжу неприглядно? А вы не думаете, что причина в том, что вы отправили ордоннанц, когда я занималась исследованиями? Я приостановила исследования и проделала

весь путь сюда, считая, что нужно как можно скорее открыть вам двери. После этого я собиралась вернуться и возобновить работу. У меня нет планов встречаться с кем-либо, так что разве имеет значение, как я выгляжу? — возразила я, на что Норберт чуть сдвинул брови.

Вернувшись, я планировала сразу же заняться смешиванием, а потому у меня не было лишнего времени на переодевание. Норберт слегка прищурил фиолетовые глаза и пристально посмотрел на меня.

— Как ты думаешь, сколько времени прошло с тех пор, как прибывшие в общежитие рыцари отправили первый ордоннанц? Времени на то, чтобы переодеться, было более чем достаточно. Или я ошибаюсь?

— К сожалению, мне требовалось завершить подготовку к смешиванию. Если вы хотите, чтобы я встречалась с вами, переодевшись, то, пожалуйста, вместо внезапного ордоннанца назначьте встречу по всем правилам. Тогда я смогу удовлетворить ваше пожелание.

Независимо от того, насколько я была бы поглощена исследованиями, я смогла бы подготовиться за три-четыре дня. Слуги не позволили бы мне отправиться заниматься исследованиями в тот день, на который у меня запланирована встреча.

— Ну что же, дядя, я пойду. Не буду больше смущать вас своим внешним видом. К тому же мне пора возвращаться к исследованиям. Пожалуйста, в следующий раз, когда прибудет герцогская чета, и потребуется открыть двери, сделайте официальный запрос о встрече, — сказала я на прощание и попыталась прикрыть дверь.

Однако Норберт, поражённо посмотрев на меня, не позволил мне сделать это.

— Не закрывай дверь. И между прочим, Хиршура, разве смотрителю общежития не следует жить в самом общежитии?

Когда-то госпожа Вероника сказала мне, что хочет, чтобы во время собрания герцогов я оставалась в своей лаборатории, поскольку встречи со мной портят ей настроение. Это и стало причиной моего переселения в лабораторию. Учитывая всё это, я не хотела, чтобы Норберт говорил мне о том, что я должна жить в общежитии, пусть он и беспокоился обо мне, как о племяннице.

Я чуть наклонила голову и улыбнулась.

— Прощу меня простить, дядя. Я так давно не жила в общежитии, что мне будет сложно привыкнуть жить тут снова.

— Следующей зимой в академию поступит сын лорда Сильвестра. Поэтому я хочу, чтобы смотритель остался в общежитии.

— Сын лорда Сильвестра?

«Ах да, первенец лорда Сильвестра и следующий ауб, которого должна была воспитывать госпожа Вероника», — поняла я, отчего у меня невольно дёрнулась щека. Я почувствовала, что меня ждут такие же хлопоты, как и во время учёбы Сильвестра в академии.

— Дядя, если это не будет приказом ауба Эренфеста, то, боюсь, я не смогу выполнить такую просьбу. Я пойду, мне ещё нужно открыть зал для чаепитий.

Отвергнув пожелание дяди, я направилась к двери зала для чаепитий. Вроде бы я услышала нечто похожее на: «Я всё ещё не закончил говорить», но посчитала, что мне просто показалось.

Я решила, что если ему действительно будет нужно со мной поговорить, то он придёт в зал для чаепитий. Не торопясь, я добралась до нужной двери с номером четырнадцать. Это был текущий ранг Эренфеста. Взглянув на табличку с номером, я подумала, что, возможно, в этом году мы сможем подняться на одну позицию.

Среди учителей ходили слухи о том, что оценки младшекурсников Эренфеста стали лучше. Вероятно, причина была в том, что скоро в академию поступит кандидат в аубы, как и сказал Норберт. Поэтому-то многие студенты начали упорно учиться, чтобы стать последователями.

После того как я отперла дверь и убедилась, что та действительно открылась, к моему удивлению, меня нагнал Норберт.

— После окончания собрания герцогов, когда уборка закончится, пожалуйста, сообщите мне. Я приду, чтобы запереть двери, — сказала я, а затем развернулась, чтобы уйти.

— Хиршура, после собрания герцогов твоя работа не закончится, — произнёс Норберт, останавливая меня. — Как смотрителю общежития, скорее всего, тебе придётся выполнить кое-какие обязанности.

Учитывая, что после окончания собрания герцогов у меня не должно было оставаться работы, возможно, Норберт собирался сообщить что-то важное.

— Какие обязанности?

— Пожалуйста, подай заявку на предоставление особых условий для госпожи Розмайн, являющейся кандидатом в аубы. Необходимые для этого письмо от ауба Эренфеста и материалы от лекаря госпожи Розмайн подготовлены. Пожалуйста, доставь их.

«Для госпожи Розмайн? Кандидата в аубы? Той, что по слухам святая?» — хотела спросить я. Пару лет назад я слышала о ней от Хартмута. Он говорил, что святая Эренфеста прошла

церемонию крещения.

Иногда другие учителя, которым было интересно узнать о правдивости слухов, спрашивали меня: «Кажется, в Эренфесте родилась святая, любимая богами, но что там действительно происходит?» — хотя, кажется, никто не воспринимал эти слухи всерьёз. Но вроде бы дочь господина Карстеда и госпожи Эльвиры, младшая сестра Корнелиуса, действительно была удочерена герцогом.

«Учитывая нелюбовь госпожи Вероники к этой семье, разве могла она позволить удочерить их ребёнка? Или же... лорд Сильвестр решил предоставить своей матери новую жертву, чтобы отвлечь внимание госпожи Вероники от себя?» — посетила меня неприятная мысль, однако я просто не могла думать о таких действиях лорда Сильвестра, как о чём-то хорошем.

Я надеялась, что господин Фердинанд сменит лорда Сильвестра, подавит власть госпожи Вероники и изменит Эренфест. Но ничего из этого не произошло.

Я вернулась в лабораторию с ящиком, переданным мне Норбертом. Заявки на предоставление особых условий подаются для тех детей, которые по каким-либо причинам не могут поступить в дворянскую академию вместе со всеми, когда им исполняется десять лет, или окончить её зимой их пятнадцатилетия. Подобные меры использовались во время секуляризации[[]]секуляризация (позднелат. saecularis — мирской, светский). Исходно — термин католического церковного права, обозначающий выход из монашеского ордена с возвратом в миряне или переходом в белое духовенство.[https://ru.wikipedia.org/wiki/Секуляризация юных священников и священниц](https://ru.wikipedia.org/wiki/Секуляризация_юных_священников_и_священниц), когда потребовалось восполнить нехватку дворян после переворота. Вот только тот период по возвращению детей из храма закончился, а потому мне было любопытно, что же такого случилось, что потребовалось предоставить особые условия для кандидата в аубы?

В письме от ауба Эренфеста говорилось, что когда все дворяне Эренфеста собрались в замке, чтобы принять участие в начале зимних кругов общения, один из них напал на кандидатов в аубы, в результате чего пришлось погрузить госпожу Розмайн в юрёве. С тех пор прошло полтора года. Я была столь поражена содержанием письма, что у меня закружилась голова. Я не могла представить, насколько же плохи дела в Эренфесте, что герцогская семья подверглась нападению собственных дворян прямо в замке?

«Возможно, лорд Сильвестр наконец-то осознал, что он герцог, а потому конфликт с госпожой Вероникой усугубился?» — задумалась я, но затем покачала головой. Незачем было тешить себя бесполезными надеждами, иначе потом разочарование будет лишь сильнее.

«Но полтора года... не слишком ли долго?» — подумала я.

Обычно сон в юрёве длится примерно от трёх до десяти дней. Полтора года это всё же слишком долгий срок.

— Ох... У госпожи Розмайн ведь ещё нет своего юр́ве, — пробормотала я, поняв причину.

Она была ребёнком, который ещё не поступил в дворянскую академию, а потому у неё не могло быть собственного юр́ве. Требовалось юр́ве либо кого-то из родителей, либо братьев или сестёр, которые ещё не вступили в брак. Однако такое лекарство могло не очень хорошо подойти ей.

Помимо письма лорда Сильвестра, в котором объяснялась сложившаяся ситуация, мне также передали письмо от леди Флоренции, его первой жены.

«Розмайн очень важна для меня. Она спасла моих детей. Я понимаю, что прошло не так много времени с тех пор, как закончился период, когда требовалось предоставление особых условия для вернувшихся из храма детей, а потому просить о новых особых условиях может оказаться хлопотным делом. Госпожа Хиршура, я прошу прощения за неудобства, пожалуйста, помогите Розмайн, чтобы её будущее как дворянки не оказалось разрушено».

Как оказалось, госпожа Шарлотта, родная дочь герцога, была похищена, а госпожа Розмайн бросилась её спасать, что и привело к столь долгому сну. Должно быть, в Эренфесте по-прежнему учат детей, что приемные и родные дети не равны, и что дети первой жены стоят выше остальных. Я ощутила, как же сильно это раздражало. Однако мне всё же требовалось передать заявку на предоставление особых условий.

— Кстати, действительно ли он подготовил всё необходимое для заявки? — задумалась я вслух.

Документы подготовил лорд Сильвестр, который был не очень-то внимательным. Я бы не удивилась, если бы он что-то пропустил. С подозрением покосившись на деревянный ящик, я достала из него документы. На дощечках содержался отчёт о состоянии госпожи Розмайн, выполненный мелким, убористым почерком.

— Разве это не почерк господина Фердинанда? Он что, выступает в роли лекаря госпожи Розмайн?

Если вместо пребывания в храме Фердинанд мог работать в замке, пусть даже и лекарем, то, возможно, его ситуация стала немного лучше? Или же дело в том, что госпожа Розмайн как приёмная дочь тоже подвергалась притеснениям со стороны госпожи Вероники, в результате чего не доверяла замковому лекарю и могла полагаться лишь на господина Фердинанда? Вот только из этих документов было невозможно понять, как обстоят дела в Эренфесте. Я тяжело вздохнула, сожалея о том, что мой любимый ученик не потрудился написать ни слова о себе.

— Это, конечно, хорошо, что документы оказались настолько подробными, что не требовали каких-либо уточнений... Но если ты знал, что они в любом случае попадут ко мне, неужели было так сложно написать о том, как у тебя дела? Беда...

Учитывая, насколько плохо относились к господину Фердинанду во время учёбы в дворянской

академии, я не думала, что госпожа Вероника стала бы хорошо относиться к принятой в семью дочери госпожи Эльвиры. Представив, как господин Фердинанд пытается защитить девочку, я не могла не нахмуриться.

Заявка о применении особых условий должна была получить одобрение от королевской семьи во время собрания герцогов. Поэтому я связалась с другими учителями и провела срочное совещание. Встреча состоялась в зале для собраний главного здания академии, а в связи с тем, что слуги подготовили его к собранию герцогов, он выглядел намного красивее, чем в другие дни.

— Хиршура, это необычно для тебя — созывать нас. Приближается собрание герцогов, так что я полагал, что ты поглощена исследованиями, в отличие от нас...

— Всё, как вы и сказали, Гундольф. Если есть возможность, я предпочитаю заниматься исследованиями. И всё же, я должна выполнять хотя бы минимум своих обязанностей зрителя общезития. К тому же, в этот раз я как учитель не могу уклониться от их выполнения.

Из-за того, что приближалось собрание герцогов, и люди постоянно прибывали, все остальные зрители были очень заняты. Лишь я, которая не жила в общезитии, выделялась.

— Я, конечно, не знаю, что случилось, но что касается твоего последнего утверждения, не думаю, что ты похожа на учителя.

— Ох, но я всегда выгляжу как учитель, — возразила я Гундольфу.

Я показала собравшимся учителям дощечки с отчётом о состоянии госпожи Розмайн и обращением герцога. Последнее я переписала, оставив лишь необходимое. Затем я объяснила остальным учителям, что требуется предоставить особые условия для ученицы.

— Госпожа Розмайн, которой требуется предоставить особые условия — это не бывшая священница-ученица, а приёмная дочь герцога, — объяснила я.

— Что могло произойти, если ребёнку из герцогской семьи потребовались особые условия? — спросила Примавера, наклонив голову и удивлённо моргая.

У детей герцога с раннего возраста имелись последователи, в том числе и рыцари сопровождения, что всё время охраняли своих господ. При наличии такой строгой охраны не должно было возникнуть необходимости в особых условиях.

— Похоже, она пострадала, защищая родную дочь герцога, на которую напал дворянин их

собственного герцогства. А поскольку госпожа Розмайн — ребёнок, который ещё даже не поступил в дворянскую академию, у неё, естественно, не было собственного юрэве, а потому пришлось использовать юрэве членов семьи. Учитывая, что по прошествии полутора лет она не проснулась, похоже, что лекарство не подошло.

— Сон оказался настолько долгим только потому, что юрэве членов семьи не подошло? Или есть и другие причины? — спросил Рүфен.

Действительно, нередко бывает, что дети, у которых ещё нет собственного юрэве, используют юрэве своих родителей. Кроме того, вполне можно использовать юрэве братьев или сестёр, чья магическая сила не окрашена чужой, например, в результате брака.

— Согласно отчёту её лекаря, полученному из Эренфеста, затянувшийся сон может быть связан со множеством причин. Вы ведь понимаете, что после нападения в замке начался хаос? В качестве первой помощи воспользовались юрэве старшего брата госпожи Розмайн, служащего рыцарем сопровождения одного из членов семьи герцога, однако тот был женат. Кроме того, сообщалось, что настоящая мать госпожи Розмайн не та, кто была признана оной во время церемонии крещения. Поэтому юрэве брата оказалось неподходящим.

— Почему они сразу не использовали юрэве отца? А-а, понятно... Поскольку она приёмная дочь, в замке не имелось юрэве её родителей, так? — предположил Руфен.

Если бы она была родной дочерью герцога, то в замке нашлось бы юрэве родителей, но его не оказалось. А за то время, которое понадобилось бы, чтобы перевезти её в дом родителей, она могла бы подняться по высокой лестнице. Чтобы избежать подобного исхода нужно было использовать юрэве, но под рукой имелось лишь лекарство её женатого брата. Наверняка принять решение о применении подобного юрэве было тяжело, но требовалось срочно оказать первую помощь.

— Отец госпожи Розмайн, господин Карстед, является командующим рыцарским орденом Эренфеста. После нападения на семью герцога на территории замка от него требовалось взять контроль над ситуацией. Поэтому на то, чтобы получить его юрэве из потайной комнаты, потребовалось время. Вдобавок, из-за того, что за короткий период времени использовалось два разных юрэве, в какой-то момент возникли осложнения.

После моего ответа у всех присутствующих вырвался вздох. Как ни посмотри, но из-за возникшей суматохи маленький ребёнок оказался в ситуации, когда во главе угла стояло его спасение, что в итоге вылилось в необычайно долгий сон.

— Но ведь прошло полтора года? Если сгустки магической силы ещё не растоплены, то разве ей не грозит подняться по высокой лестнице? — спросила Фраулёрм.

— Такое возможно, — кивнув, ответила я. — Но хотя никаких признаков пробуждения пока не видно, кажется, что магическая сила всё же постепенно тает. Она всё ещё жива и пусть медленно, но пытается выздороветь. Будучи приёмной дочерью, она рисковала собой, чтобы

спасти родную дочь герцога, и в итоге оказалась отравлена и погрузилась в долгий сон. Обязанность учителей — защищать будущее учеников, не так ли? Поэтому, пожалуйста, поддержите применение особых условий для госпожи Розмайн, чтобы защитить её будущее.

Все учителя согласились с применением особых условий. Таким образом, оставалось лишь получить одобрение королевской семьи во время собрания герцогов. Мне оставалось только передать Эренфесту подписанную учителями дощечку, после чего моя работа закончилась бы.

«Вот только я сейчас в главном здании. Нужно идти в общежитие, чтобы отнести дощечку, а потом возвращаться в свою комнату...» — устало подумала я.

После встречи я через ордоннанца связалась с общежитием Эренфеста. Другие учителя дворянской академии дали мне своё согласие, так что я сразу же пошла туда, чтобы передать дощечку. Норберт ждал меня в вестибюле общежития.

— Госпожа Хиршура, я осведомлён, что вы получили разрешение от дворянской академии. Благодарю вас.

На этот раз Норберт встретил меня не как дядя, а как главный слуга герцога, управляющий всеми слугами в замке. Меня это немного расстроило, но я вслед за ним изменила тон на официальный.

— Возьмите, Норберт. Служащие центра могут запросить у герцога подробности нападения на госпожу Розмайн. Пожалуйста, примите соответствующие меры со стороны Эренфеста.

Моей работой как учителя было получить разрешение от учителей дворянской академии, но получение одобрения от королевской семьи — работа герцога.

Спустя некоторое время я получила ордоннанца, который сообщил, что одобрение специальных условий во время собрания герцогов прошло успешно, и что меня пригласили на обед. Вот только у меня не было хороших воспоминаний о трапезах с герцогом, а потому я категорически отказалась. В итоге собрание герцогов закончилось, пока я предавалась смешиванию.

За исследованиями пролетели лето и осень. В это время в дворянской академии тихо, поскольку учителя возвращались в свои родные герцогства или отправлялись куда-то в Центр. Для меня же это было временем, когда хорошо росли лекарственные травы, и плодоносили многие магические деревья, что упрощало сбор материалов для исследований. Мне нравилось проводить время в месте сбора.

По мере того, как близился конец осени, в дворянскую академию начали возвращаться покинувшие её учителя. В целях подготовки к приёму учеников количество слуг увеличилось, так что в академии стало весьма многолюдно. И в это время мне внезапно прилетел ордоннанц.

«Обычно в это время со мной не связываются. Что могло случиться?»

— Это общежитие Эренфеста, — сообщил ордоннанц голосом рыцаря, который нёс стражу у круга перемещения. — Учитель Хиршура, вам пришло письмо. Пожалуйста, заберите его до начала занятий дворянской академии.

Поскольку меня предупредили, что следует прочитать письмо пораньше, я пошла за ним, как только закончила со смешиванием.

— От господина Фердинанда? — обронила я, открыв письмо.

В самом начале письма сообщалось, что госпожа Розмайн проснулась. Она должна была поступить в дворянскую академию вместе со всеми, а значит, приготовления оказались ненужными. Раз удалось обойтись без применения особых условий, которые бы непременно отразились на её будущем, это был наилучший исход.

— Подождите, что?! В предыдущем письме ни о чём таком не упоминалось! — вскрикнула я, прочитав письмо дальше.

В предыдущем письме упоминалось, что госпожа Розмайн была дочерью госпожи Эльвиры, но ничего не говорилось о том, что она выросла в храме. Более того, поскольку она спала почти два года, ей, скорее всего, будет не хватать здравого смысла дворянки. Количество магической силы у неё больше, чем можно было бы ожидать от других кандидатов в аубы, из-за чего она и была удочерена герцогом. Однако после пребывания в юрэве поток её магической силы стал несколько нестабильным. К тому же она использовала магические инструменты для укрепления тела, вследствие чего господин Фердинанд выражал обеспокоенность по поводу её контроля магической силы. Он хотел, чтобы я внимательно наблюдала за госпожой Розмайн во время практических занятий. Также господин Фердинанд много и подробно написал о том, что сам занимался обучением госпожи Розмайн, чтобы у неё не возникло проблем с занятиями.

«У Розмайн необычный и интересный образ мышления, а потому она будет полезна для исследований, — сообщил господин Фердинанд. — Прошу прощения за беспокойство, но, пожалуйста, регулярно сообщайте нам о том, как у неё обстоят дела».

«Раз он просит отправлять подробные отчёты касательно госпожи Розмайн, то я ведь тоже могу попросить его написать о том, как дела у него?» — подумала я, чувствуя обиду на господина Фердинанда.

Тем не менее, письмо содержало немало подробностей, а не ограничивалось лишь отчётом о состоянии госпожи Розмайн, как прошлое, которое я получила перед собранием герцогов. Мне

вспомнились старые времена. Тогда господин Фердинанд был довольно разговорчивым, когда дело доходило до интересующих его исследований. Я не смогла удержаться от смешка.

«Тот факт, что он смог посвятить время написанию подобного письма, похоже, означает, что его обстоятельства стали намного лучше, чем когда он опасался, что госпожа Вероника убьёт его», — подумала я, чувствуя облегчение.

— Между прочим, похоже, что всё дело в самой госпоже Розмайн. Для господина Фердинанда необычно столь сильно заботиться о других. Он упоминал, что эта кандидат в аубы обладает необычным и интересным образом мышления... Что же она такого натворила?

Хотя упоминалось, что с теоретическими занятиями у неё не должно быть проблем, тем не менее в письме также содержалось множество длинных заметок и замечаний касательно текущей ситуации госпожи Розмайн. Он опекал её словно младшую сестрёнку и, видимо, с этим ничего нельзя было поделать. В моей голове всплыли воспоминания о том, что порой творил господин Фердинанд в академии, пусть он при этом и добивался отличных результатов в учёбе.

— Понимал ли хоть немного господин Фердинанд невзгоды своего наставника?

Я тихонько рассмеялась, вспоминая как его достижения, так и различные доставленные им неприятности.

Зима, когда госпожа Розмайн поступит в дворянскую академию, должна была наступить уже скоро. В отличие от прошлого письма, в котором вообще не говорилось о том, в какой ситуации находится господин Фердинанд, сейчас я смогла немного узнать о том, как у него дела. Я с нетерпением ждала встречи с дорогой ученицей моего любимого ученика.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2356851>